

УДК 330.8:001.8

Альтернатива развития современной парадигмы экономической теории**Хасанова Г.А.**

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Хазиахметов А.З.

Преподаватель кафедры инженерного менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Императив гуманизации хозяйственной деятельности, обусловленный изменением роли и места человека в экономике и обострением глобальных проблем общества, актуализирует тему обновления парадигмы, лежащей в основе экономической теории. Широкий перечень возникающих вопросов об условиях, источниках и факторах формирования новой парадигмы сужен рамками статьи, в которой представлено исследование «белых пятен» известных методологий, предпосылок формирования и определение предмета парадигмы экономической теории человеческого развития.

Ключевые слова: парадигма, методология, экономическая теория человеческого развития, интеллектуализация хозяйственной деятельности.

В современной экономической литературе парадигма исследования рассматривается как «совокупность базисных теоретических взглядов, классических образцов выполнения исследований, методологических средств, которые признаются и принимаются как руководство к действию всеми членами «научного экономического сообщества» [1, с. 46-88]. Парадигма опирается на адекватную времени и предмету методологию исследования. М. Блауг указывает, что методология «есть приложение философии науки к ее определенной отрасли, например, к экономике» [2, с. 35]. К.А. Хубиев аргументировано представляет методологию как единство философского мировоззренческого и парадигмального подхода к экономическим исследованиям и объяснению их результатов [3, с. 41]. Из этого следует, что методология реализуется: а) в изложении готовой теории, б) в разработке самой теории.

Признание в качестве приоритетной той или иной научной парадигмы обуславливает доминирование конкретно определенной методологии исследования, формирования теоретических моделей общечеловеческого бытия и описания экономических явлений, что задает направление движения и накладывает «должный» характер хозяйствования. С одной стороны, это позволяет проникать в глубину социально-экономических явлений, выявлять и обосновывать особенности и закономерности развития действительности, а далее – выстраивать программу организации «оптимального» поведения. С другой – абсолютизация выводов и теоретико-методологических рекомендаций, помещающих эмпирию в своего рода «колбу» теоретических представлений с заданной, зачастую, отвлеченной от реальности практикой, отражается на характере и скорости обновления знаний о современной эко-

номике, рождает противоречия между теорией, эмпирией и практикой деятельности. Как следствие, доминирующая парадигма, становится не способной дать системное, адекватное эпохе представление о причинно-следственных связях, источниках, факторах и условиях хозяйствования, предлагать к реализации всесторонне обоснованные программы социально-экономического развития. Опираясь на высказывание О. Ананьина о том, что искусство экономики включает не только «набор правил поведения, жанр рассуждений на избранную тему, диагностику конкретных экономических процессов и ситуаций, но и искусство отбора и комбинирования научного знания, его адаптации к особенностям страны и эпохи», попытаемся дать авторское представление о «белых пятнах» используемых методологий и альтернативе развития современной парадигмы экономической теории.

В экономической литературе в качестве основных рассматривают методологию классической школы политэкономии, неоклассической школы и методологию институциональной экономики. Каждую из методологий, используемых представителями разных школ экономики, отличает не только предмет исследования и система используемых предпосылок и методов, но и подход к определению «методологии» как таковой. Так, в политэкономической трактовке «методологии» ведущее значение уделяется «исследованию», а уже потом – объяснению. Таким образом, конкретизация методологии при разработке теории осуществляется от методов исследования к методам изложения. Традиция неоклассической школы, как и институционализма, наоборот, основной упор делает на изложении уже готовой теории, а не на исследованиях. В то же время исследование и изложение представляется как неотъемлемые стороны «медали» развития экономической науки, их обоснованность и концептуальность, адаптивность и адекватность реальной действительности могут быть обеспечены благодаря «прочному фундаменту» методологического «ядра», иначе, возникают внутренние противоречия, обуславливающие возможности ее развития. В свете сказанного, конструктивным видится реализация потенциала взаимного обогащения методологических традиций, что, как предполагается, скажется как на используемых методах и предпосылках исследования-объяснения, так и в определении предметной стороны экономических размышлений.

Далее, анализ методологии указанных направлений экономической науки показывает, что представителями социальной экономической теории (политической экономии) в качестве предмета исследования определены производственные отношения; функциональной экономической теории – поведение человека в мире ограниченных благ; институциональной экономической теории – институты, ко-

торые регулируют и координируют взаимодействие людей между собой в процессе хозяйствования. Таким образом, представленные направления экономической теории изучают отдельные «плоскости» в разрез «комплексному» восприятию экономической действительности, упрощая исследовательскую реальность, но затрудняя и сужая эмпирические возможности развития практической деятельности. «Занавес» доминирующей парадигмы исследования и объяснения экономической реальности приводит к сокрытию существа теории как таковой, которое состоит в анализе и выявлении альтернатив и факторов, определяющих экономический выбор. Так, постулаты классической политической экономии, раскрывающие инструментальный базис исследования воспроизводства экономических благ, основы модели рыночной экономики, особенности рентоориентированного способа присвоения ценностей, закон формирования собственности, трудовую теорию стоимости и прибавочной стоимости, а также ключевую роль материального производства в обеспечении экономического благосостояния, заложили альтернативы выбора в рамках парадигмы «индустриальной экономики», исходящей из необходимости и достаточности разрешения противоречия между «производительными силами и производственными отношениями».

Согласно современным представлениям об эволюции экономических систем, потребности человека, определяющие развитие методологии исследования его бытия, меняются. Низший уровень потребностей, согласно иерархии, представленной А. Маслоу, все в большей степени уступает место высшему, это связано с развитием духовной культуры человечества, повышением качественного уровня его жизни. Более того, тенденции нарастания дисбаланса элементов в системах «человек – природа – общество» настоятельно обосновывают необходимость интеллектуализации способов удовлетворения низших потребностей путем трансформации индустриальных способов производства в интеллектуальные или, по Вернадскому, ноосферные (основанные на использовании воспроизводимых ресурсов); развития не только социально-экономических, но и производственно- и организационно-экономических (институциональных) отношений. При акцентировании внимания лишь на «производственной стороне» исследований, неоправданно теряется социально- и индивидуально-экономический детерминант ценности хозяйствования и перспектив его развития.

Сказанное не снижает значения и роли положений парадигмы политэкономии. Наоборот, применение, например, воспроизводственного подхода, изложенного в трудах политэкономистов, как при изложении, так и при разработке современной теории, является самым перспективным и обоснован-

ным шагом в обеспечении прогресса практики и теории экономики.

Анализ содержания методологии неоклассической парадигмы, базируясь на которую в России формируется система рыночных отношений, показывает, что она, во-первых, абсолютизирует место рынка в формировании экономических отношений; во-вторых, определяет приоритетность краткосрочного периода в обеспечении равновесия параметров функционирования рынка; в-третьих, реализует принцип методологического индивидуализма, отдаваясь, таким образом, «на откуп» субъективным оценкам полезности экономических решений, и, в-четвертых, предлагает научные положения и модели, которые не всегда учитывают возможные отклонения от научных абстракций и часто противоречат практике хозяйствования.

Применение указанных принципов неоклассического анализа приводит: 1) к сужению предметной области экономической теории лишь товарно-денежной формой экономических отношений; формированию идеального образа рационального человека-эгоиста, и, как следствие, отрицанию развития нерыночных форм обмена; 2) к идеализации статичности экономической системы, которая определяет возможность решения проблемы равновесия, обеспечивающей «эффективное» функционирование экономики; 3) к стремлению обеспечить «эффективность» функционирования, а не развития экономики, которое предполагает формирование и преобладание традиций хозяйствования в условиях открытости к новым знаниям; 4) к отрицанию значимости вещественного производства, роста производительности творчески-трудовой деятельности, всестороннего развития человеческого капитала личности, домохозяйства, государства, мирового сообщества и окружающего его экономического пространства; 3) к оторванности теории, декларирующий принцип методологического индивидуализма, от экономической действительности, где большая часть решений принимается не индивидом, а социально-экономическими структурами; 4) к учету социальной стороны экономического выбора по «остаточному» принципу, что едва ли может определять целостность теоретической картины экономического мира.

Методология институционализма, будучи сходной с неоклассической традицией, «борется» с методологическим индивидуализмом, заменяя его методологическим холизмом, проповедующим концепцию «человека социально-экономического», учитывающего в своем экономическом поведении интересы и ценности определенных социальных групп и выходит таким образом за предметную область экономической теории в область социологии, психологии и права.

Итак, каждая из представленных парадигм и определяющих ее методологий реализует иссле-

довательский потенциал в четко определенных рамках интересующей ее предметной области: парадигма политэкономии – в рамках воспроизводства; неоклассицизма – социально-экономических отношений, возникающих по поводу использования ограниченных ресурсов; институционализма – обобществленных формах этих отношений. Системное рассмотрение предметной области исследований представленных теорий, позволяет объединить их в комплекс структурированных элементов хозяйствования и обозначить источник и алгоритм его воспроизводства. Так, реализация этапов воспроизводственного процесса сопряжено с возникновением и развитием различных профессиональных и социальных групп и отношений между ними по поводу присвоения и использования благ, которые далее, в результате актуализации, общественной экспертизы и формализации обретают форму проявления верований акторов относительно предпочтительной модели поведения или форму определенных институтов (по Дж. Ходжсону, «опривыченных правил»), сокращающих расходы на трансакции [4, с. 28]. Таким образом, формируются три базовых уровня хозяйствования: 1) уровень создания благ (естественно-субстанциональный), 2) уровень формирования и развития отношений между субъектами деятельности по поводу реализации своих интересов (социально-экономическим); 3) уровень функционирования институтов, регулирующих и координирующих процессы, связанные с воспроизводством жизненных благ (общественно-институциональным). Взаимообусловленное развитие каждого из представленных уровней позволяет создать органически стройную систему экономики, где экономическая собственность, как ее базис, становится функцией прогрессивного развития человеческого бытия. Противоречия, естественно возникающие в ходе эволюции характеристик ведения хозяйства, могут служить сигналом устаревания или неадекватности уровней друг другу и, как следствие, источником развития экономики.

Сказанное, определяет необходимость: 1) адекватного и комплексного теоретического отражения практики современного хозяйствования; 2) систематизации процессов хозяйствования на основе обновленного методологического аппарата. Представляется, что обновление целесообразно начать с определения роли, которую играет в современной экономике человек. Для этого представим обстоятельства ее обуславливающие.

Во-первых, человеческий капитал личности – критический фактор современного производства. Абсолютизация вещно-опосредованных отношений и вещественного капитала, занимающая преимущественное место в теории и реализуемая в практике современного хозяйства, привела, согласно определению Н.В. Ведына, к превращению человека «во

внеисторическую абстракцию *homo economicus*», исключив из объекта исследования развивающий ее духовно-интеллектуальный компонент. Действительно, исключительно трудовые способности личности не могут быть источником экономического роста вообще и ее нового качества особенно, однако, расширяя область исследований и признавая неисчерпаемые возможности интеллектуальной составляющей человеческого капитала личности, организации и мирового сообщества, следует согласиться с тем, что именно актуализированные знания и созидательная энергия личности приводит в движение громоздкий механизм воспроизводства благ, задавая направление и разрабатывая новые способы его развития [5, с. 52].

Во-вторых, критичность человеческого капитала в обеспечении современного производства обосновывает положение о том, что современный человек – генеральная цель воспроизводства: а) на индивидуальном; б) на общественном уровнях. Нередко, забывая о том, что человеческие потребности являются предпосылкой развития экономики, а максимизация их удовлетворение – целью, исследования касаются особенностей организации и осуществления лишь первых трех стадий воспроизводства: производства, распределения и обмена, необоснованно упуская из предмета анализа стадию «потребления». Это определяет отстраненность экономических программ от процесса развития человеческого капитала личности, организации, общества. Отсюда возникают проблемы, определяемые, например, как демографический кризис, девальвация интеллектуально-духовного портрета граждан, их правовой нигилизм, неудовлетворенность деятельностью органов власти и пр.

В то же время нужно отметить, что человек, являясь базовым фактором современного производства, реализует свои функции в двух направлениях. Первое связано с воспроизводством собственного потенциала и мотивацией его трансформации в капитальную ценность, которая будет способна к созидательному производству. Второе направление отражено в «видимых» и общественно полезных результатах реализации человеческого капитала личности, в продуктах его внешнего творчества. Специфика развития человеческого капитала как цели современного воспроизводства определена ее сущностной основой – знаниями и состоит в том, что его внутреннее развитие, с одной стороны, определяет, с другой – обеспечивается внешним.

Двойственность природы человека как, с одной стороны, фактора, с другой – цели развития экономики указывает на то, что механизм воспроизводства человеческого капитала личности содержит программу «самонастройки», которая, ориентируясь на обеспечение и поддержание баланса в развитии и высокоэффективной реализации его эндогенного

капитала, осуществляет внешнее производство в контексте и органическом учете целей и интересов организации и общества. Поскольку человек становится заинтересованным не только в потреблении благ, но и в их созидании, исчезает необходимость внешнего регулирования этих процессов. Кроме того, гармонизация интересов личности и общества исключает дихотомию «человек – общество», в новой модели человек выступает одновременно как член домохозяйства, организации и общества, не «растворяясь» и не входя с ними в противоречие, а раскрывая ценностно-мотивационный каркас той или иной социально-экономической группы. В свете сказанного особую актуальность приобретает вопрос о формировании новой компромиссной методологии, сочетающей в себе методологии индивидуализма (интересы личности как индивида), сосьетализма (интересы личности как члена общества) и холизма (интересы личности как члена организации).

И, наконец, человек – это решающее условие хозяйствования. Экономика третьего тысячелетия, называемая постиндустриальной, не может быть основана на факторах индустриального производства, «вымывающих» невоспроизводимые источники ресурсов, что приводит к появлению национальных и глобальных проблем (энергетический, экологический, продовольственный и пр. кризис). Современная и будущая экономика вообще не должна основываться на традиционной ресурсной среде. Ее целевой установкой должно стать обеспечение сохранности и восстановления окружающей человека природной среды. Осознание значимости гармонии отношений между человеком и природой может позволить человечеству надеяться на прогрессивное развитие экономики в стратегической перспективе. Организация и развития производства ноосферного типа, основанного на использовании воспроизводимых ресурсов, является, как представляется, единственным способом перехода на новый виток развития. Его реализация сопряжена с объективной необходимостью генерации новейших знаний об альтернативных методах и средствах воспроизводства благ, что актуализирует необходимость сознательной и целенаправленной интеллектуализации хозяйственного бытия и определяет его субъекта в качестве основного условия прогрессивного развития.

Обосновывая ведущее место человека в экономике, как цель, средство и условие хозяйствования, можно по-новому сформулировать предмет экономической науки, как экономику развития человека, включающую три составляющие: воспроизводство благ – социально-экономические отношения – общественную форму отношений. Далее целесообразным представляется развитие экономической науки в направлении формирования экономической теории человеческого развития и обновления мето-

дологии исследования, позволяющей реализовать стратегию интеллектуализации хозяйственного бытия, признаками которой являются использование исключительно воспроизводимых ресурсов, всестороннее развитие личности, критичность роли интеллектуального капитала и нравственного облика человека в воспроизводстве как вещественных, так и невещественных ценностей.

Литература:

1. Салихов Б.В. Экономическая теория: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008. – 724 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки или как экономисты объясняют. – М.: Наука, 2004. – 379 с.
3. Материалы Ломоносовских чтений экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова за 2005-2006 гг.: Методология экономической науки и методика преподавания экономической теории: часть 1 / под ред. К.В. Папенова, М.М. Крюкова, К.А. Хубиева. – М.: Грант Виктория ТК, 2006. – 560 с.
4. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. - № 8. - С. 28-48.
5. Основы экономической теории человеческого капитала: методологические и институциональные аспекты / под ред. чл.-корр. Академии наук РТ Ф.Г. Хамидуллина. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2007. – 258 с.

Alternative Development of Cotemporary Paradigm of Economic Theory

G. Khasanova, A. Khaziakhmetov
The Kazan State Power University

An imperative of humanization of business activities due to changing role of the humanity in economics and aggravation of global social problems brings to light the topic of necessity to renovate the paradigm in the centre of economic theory. The wide range of questions concerning terms, sources and factors of new paradigm forming is narrowed by the limits of the article genre, which refers to “blind-spots” in the well-known methodologies and background of formation, and aims to define the subject of paradigm of economic theory concerning human development.

Key words: paradigm, methodology, economic theory concerning human development, intellectualization of business activities.

